

Глава 44. Подношение божеству

После слов Чу Цзюньхэна в лавке благовоный воцарилась тишина, нарушаемая лишь его сдавленным, прерывистым дыханием.

Не дождавшись ответа, он снова позвал:

— Босс Ся?

— Не торопись, — лениво потянулся Ся Гухань. — Я знаю, где они, но сейчас не время.

Эти слова успокоили Чу Цзюньхэна. Он выпрямился и почтительно спросил:

— Когда мне прийти за вами?

Ся Гухань прикинул время.

— Вечером. Заезжай за мной до десяти.

Договорившись, Чу Цзюньхэн отдал Ся Гуханю честь и ушёл.

Лишь когда его фигура скрылась из виду, к Чжао Сяочэню вернулся слух. Он подскочил на месте и затараторил:

— Мастер Ся, как вы это сделали? Почему я вдруг перестал слышать? Можете научить меня?

— Не могу, — отрезал Ся Гухань.

Чжао Сяочэнь надулся, не желая сдаваться.

— Почему?

— Я готов на всё, я очень трудолюбивый! Мастер Ся, пожалуйста, возьмите меня в ученики! — с этими словами он попытался рухнуть на колени, но ноги, словно деревянные, не сгибались. — Мастер Ся... — жалобно простонал он.

Ся Гухань лениво взглянул на него.

— Правда хочешь знать, почему?

Чжао Сяочэнь закивал с энтузиазмом.

— Я не учу дураков, — без обиняков заявил Ся Гухань и, больше не обращая на него внимания, откинулся в кресле-качалке в ожидании завтрака от Гу Цзиньняня.

«...»

В этот момент спустился умывшийся Ся Гуцзян. Чжао Сяочэнь тут же обратился к нему:

— Я что, похож на дурака?

Ся Гуцзян с важным видом кивнул.

— Вид у тебя и впрямь не самый умный. — Он окинул взглядом макушку Чжао Сяочэня и цокнул языком. — Не думал, что ты в столь юном возрасте уже такой ловелас.

Облако персикового цвета над его головой было таким густым, что казалось, вот-вот начнёт сочиться кровью. Если он не перестанет распутничать, то однажды это может стоить ему жизни.

— Я не знаю, — растерянно пробормотал Чжао Сяочэнь. — У меня даже девушки никогда не было. Я даже за руку никого не держал. Откуда мне знать, что это за персики?

Он был обычным подростком с синдромом восьмиклассника, одержимым идеей спасения мира. Какие уж тут романы!

— Правда? — Ся Гуцзян не поверил. Облако над головой Чжао Сяочэня говорило об обратном.

— Чистая правда! — серьёзно кивнул тот. — Это вопрос моей чести, тут не до шуток.

Видя, что он не лжёт, Ся Гуцзян растерялся: откуда тогда взялось это облако?

Всё-таки перед ним был ещё ребёнок. Подумав, Ся Гуцзян протянул ему талисман.

— Держи. Носи с собой, в критический момент спасёт тебе жизнь.

Чжао Сяочэнь с любопытством повертел талисман в руках, а затем, придвинувшись к Ся Гуцзяну, спросил:

— Эм... мастер, а кто из вас с мастером Ся сильнее?

Ся Гуцзян смерил его взглядом.

— А что? Если я окажусь сильнее, решишь ко мне в ученики набиваться?

Чжао Сяочэнь на полном серьёзе задумался над этим вопросом, а потом с мученическим видом ответил:

— Нет, так не пойдёт. Нужно соблюдать очерёдность.

«...»

Сказал так, будто его и впрямь возьмут в ученики. Ся Гухань со своей ленью и себя-то прокормить не мог, куда уж ему ещё одного ученика на шею вешать?

Ся Гуцзян снова взглянул на Чжао Сяочэня. Да, вид у него действительно был не самый сообразительный.

Больше не обращая на него внимания, Ся Гуцзян отправился на кухню готовить себе завтрак. Хотя Гу Цзиньнянь уже колдовал у плиты, он готовил исключительно для Ся Гуханя — другим на такое рассчитывать не приходилось.

Время пролетело незаметно, и наступил вечер.

Чу Цзюньхэн прибыл в лавку около половины десятого. Не застав Ся Гуханя, он не стал торопить события, а молча сел в ожидании.

Чжао Сяочэнь всё ещё был в лавке. Он больше не приставал к Ся Гуханю с просьбами взять его в ученики, но его присутствие ясно говорило о том, что он не оставил эту затею.

Пока парень не шумел, Ся Гуханю было всё равно. Он мог заниматься чем угодно, так Чжао Сяочэнь и провёл в лавке целый день.

Увидев, что Чу Цзюньхэн снова здесь, Чжао Сяочэнь подсел к нему и с любопытством спросил:

— У тебя какие-то проблемы, раз ты просишь мастера Ся о помощи? — не дожидаясь ответа, он начал хвастаться. — Я тебе так скажу, мастер Ся невероятно силён. Какие бы там ни были демоны или красавицы в лисьих шкурах, при нём они тут же покажут своё истинное лицо.

Чу Цзюньхэн, будучи военным, обладал железной выдержкой. Он сидел неподвижно, не

обращая внимания на щебетание Чжао Сяочэня.

Но тот и не думал умолкнуть, способный в одиночку болтать без умолку полчаса.

Он замолчал, лишь когда на лестнице послышались шаги.

Ся Гухань, зевая, спустился вниз. Увидев Чу Цзюньхэна, он коротко бросил:

— Пришёл? Пошли.

Ся Гуцзяна не было. Днём его вызвали в Ассоциацию небесных мастеров, вероятно, для допроса по делу.

Чу Цзюньхэн был человеком дела. Услышав слова Ся Гуханя, он тут же поднялся и направился к выходу.

— Мастер Ся... — робко позвал Чжао Сяочэнь. — Можно мне с вами?

Ся Гухань не ответил и вышел из лавки.

«Не сказал „нет“, значит, можно», — по-своему истолковал его молчание Чжао Сяочэнь. Дождавшись, когда они отойдут подальше, он тихо последовал за ними.

Но как он мог обмануть Ся Гуханя и Чу Цзюньхэна? Едва он вышел из переулочка, как Чу Цзюньхэн схватил его за воротник и приподнял над землёй.

— Я... я просто прогуляться вышел! — попытался оправдаться тот.

Ся Гухань взглянул на него, забрался в джип и сказал Чу Цзюньхэну:

— Пусть идёт.

Мальчишка не знает страха. Нужно, чтобы он увидел всё своими глазами и понял, чего стоит бояться.

Получив разрешение от Ся Гуханя, Чжао Сяочэнь тут же воспрял духом и скорчил Чу Цзюньхэну рожицу. В следующую секунду тот зашвырнул его в машину.

Чу Цзюньхэн, не глядя на Чжао Сяочэня, повернулся к Ся Гуханю:

— Босс Ся, нужно что-то подготовить?

— Нет, — ответил тот и выпустил бумажного журавлика, светящегося призрачно-зелёным светом. — Просто следуй за ним.

Журавлик, взмахнув крыльями, вылетел из окна машины и полетел вперёд.

Чу Цзюньхэн завёл джип и последовал за ним.

Чжао Сяочэнь открыл было рот, чтобы выразить свой восторг, но не смог издать ни звука.

Ся Гухань, устав от его болтовни, запечатал ему рот духовной энергией.

Когда Чжао Сяочэнь замолчал, мир погрузился в тишину.

Призрачно-зелёный журавлик вёл их за собой. Чу Цзюньхэн, следуя его указаниям, выехал на окраину города Учжоу.

Машина остановилась у ворот заброшенного завода.

Раньше здесь был завод по производству сжиженного газа. Много лет назад произошёл взрыв, и с тех пор завод стоял заброшенным.

Ночь была пасмурной. Луну скрывали тучи, отбрасывая лишь тусклый, неверный свет.

Заброшенный завод тонул во мраке, где не было видно ни зги.

Изнутри доносилось жалобное мяуканье кошек, похожее на плач младенца. Звук этот, повторяясь снова и снова, впивался в барабанные перепонки.

Призрачно-зелёный журавлик, покружив у ворот, влетел на территорию завода.

Ся Гухань открыл дверь и выпрыгнул из машины.

Не дожидаясь остальных, он толкнул железные ворота и вошёл внутрь.

Гу Цзиньнянь шёл рядом. Тьма не была для него помехой, он отчётливо видел всё вокруг.

Завод был заброшен много лет. Всё поросло сорняками в половину человеческого роста и

покрылось ржавчиной. В траве прятались дикие кошки, их глаза светились в темноте изумрудным огнём.

Непохоже было, что здесь кто-то живёт.

Но призрачно-зелёный журавлик продолжал лететь вглубь завода, не останавливаясь.

Сзади слышались шаги — Чу Цзюньхэн и Чжао Сяочэнь догнали их.

Ся Гухань не обратил на них внимания и лениво побрёл вглубь завода.

Только оказавшись в такой обстановке, Чжао Сяочэнь почувствовал страх, но любопытство и предвкушение приключений были сильнее.

В отличие от него, Чу Цзюньхэн был предельно осторожен. Он двигался, как волк-вожак, готовый к любой неожиданности, каждый его мускул был напряжён.

Они шли вглубь завода около десяти минут, пока призрачно-зелёный журавлик не остановился у одноэтажного здания.

Раньше здесь, видимо, было общежитие для рабочих. Здание пострадало от взрыва: половина его обрушилась, а оставшаяся часть обветшала под действием ветра и солнца и грозила рухнуть в любой момент.

Журавлик остановился у крайней левой комнаты. В отличие от царившей вокруг тьмы, в этой комнате горел огонёк свечи, который сразу бросался в глаза.

Там действительно кто-то был!

В комнате не было окон. В тусклом свете свечи можно было разглядеть две фигуры. У окна сидел Пэй Цзэ, а напротив него — ещё один мужчина.

Мужчина был молод, на вид ровесник Пэй Цзэ.

Но Пэй Цзэ назвал его «дядей».

Очевидно, это был Пэй Канцянь.

Чу Цзюньхэн удивился. Согласно документам, Пэй Канцяню было пятьдесят шесть лет, но его лицо совсем не выглядело на свой возраст.

Впрочем, удивление быстро прошло.

За последние два дня он и не такое видел. Не стоит удивляться мелочам.

— Босс Ся, когда действуем? — тихо спросил Чу Цзюньхэн.

Ся Гухань покачал головой.

— Не торопись. Посмотрим.

Они спрятались и стали прислушиваться к разговору Пэй Цзэ и Пэй Канцяня.

Голос Пэй Цзэ был низким, но сейчас в нём слышалась тревога.

— Дядя, больницу «Цзяхэ» теперь контролирует правительство. Деревню Гаоцзя и город Даюнь оцепили. Все наши усилия пошли прахом. Что нам делать дальше?

Пэй Канцянь помолчал, а затем ответил:

— Подношения божеству прекращать нельзя. Нужно найти способ создать ещё несколько призрачных плодов.

Голос Пэй Канцяня был высоким и резким, как у евнуха из исторических драм. Если присмотреться к его лицу, можно было заметить неладное: кожа была неестественно бледной, подбородок гладким, без единого волоска. И хотя он старался сдерживаться, его пальцы время от времени непроизвольно складывались в изящный жест.

— Главное — продержаться это время. Когда я свяжусь с другими верующими, они помогут нам, и мы снова встанем на ноги, — Пэй Канцянь говорил спокойно, но усталый взгляд выдавал его тревогу.

С тех пор как он стал последователем божества, ему ещё не приходилось так туго. Поднося божеству призрачные плоды, он не только преуспел в делах, но и сохранил внешность двадцатилетнего юноши. И хотя побочным эффектом была утрата мужской силы, по сравнению со всеми благами это казалось сущим пустяком.

Пэй Канцянь сменил тему и посмотрел на Пэй Цзэ.

— Су Юэвэй ещё не забеременела?

— Нет, — Пэй Цзэ покачал головой с досадой.

С тех пор как он принял от Пэй Канцяня больницу «Цзяхэ» и стал последователем божества, у него проявился тот же симптом, что и у дяди — импотенция. Врачи ничего не находили, лекарства не помогали.

Пэй Цзэ догадывался, почему это произошло. В мире всё взаимосвязано. Они заставляли других женщин рожать одного ребёнка за другим, и в качестве расплаты им самим было суждено остаться бездетными.

Пэй Цзэ уже смирился с этим. Что значит остаться бездетным по сравнению с вечной молодостью?

Но потом он встретил Су Юэвэй, и она пробудила в нём чувства!

Поэтому, хоть он и не был в неё сильно влюблён, он начал за ней ухаживать в надежде, что она родит им наследника.

Но прошло пять лет, а живот Су Юэвэй оставался плоским.

Он бежал в спешке, не успев позаботиться о Су Юэвэй. Он не знал, где она сейчас и беременна ли.

Он уже было отчаялся, но появление Су Юэвэй подарило ему надежду. Эту надежду можно было сравнить с морковкой, подвешенной перед ослом, но сейчас Пэй Цзэ не видел даже этой морковки.

Пэй Цзэ в отчаянии провёл рукой по волосам.

— Дядя, неужели род Пэй на нас и закончится?

— Можешь родить сам!

Внезапно раздался тонкий, зловещий женский голос, от которого по коже побежали мурашки.

Пэй Цзэ и Пэй Канцянь одновременно вскочили, настороженно оглядываясь.

— Кто здесь?!

— Хе-хе-хе.

— Ха-ха-ха.

Смех раздавался со всех сторон, казалось, прямо у них над ухом.

— Так хотите детей, почему бы вам самим не родить?

— Ты что, забыла? Они же мужчины. Как они могут родить?

— А почему бы и нет? Смотри, у них уже животы растут.

Едва прозвучали эти слова, Пэй Цзэ и Пэй Канцянь почувствовали, как их животы раздуваются. Они с ужасом посмотрели друг на друга и увидели, как животы их оппонентов на глазах увеличиваются в размерах.

Женские голоса продолжали переговариваться.

— Ну-ка, посмотрите, сколько у них месяцев?

— Похоже, уже три.

— Ого, как быстро растёт! Уже все пять, наверное.

— По-моему, у них там двойня.

Словно в подтверждение их слов, Пэй Цзэ и Пэй Канцянь почувствовали шевеление в животах. Множество крошечных кулачков и ножек одновременно выпятились изнутри.

Они не могли стоять на ногах, рухнули на пол, держась за свои огромные животы, и катались по земле, стелая от боли.

На их животах появились растяжки, ноги отекли. Животы раздувались, как воздушные шары, а шевеления становились всё отчётливее. Они чувствовали, как дети кувыркаются и пинаются внутри.

Боль была невыносимой. Пэй Цзэ попытался встать, но огромный живот мешал ему сдвинуться с места.

Едва он почувствовал позыв к мочеиспусканию, как тут же обмочился. Резкий запах мочи наполнил комнату.

Женские голоса тут же наполнились брезгливостью.

— Фу, обмочился.

— Такой большой живот. Там, наверное, не двойня.

— Да им до свиноматки далеко. Пусть теперь сами рожают.

...

Пэй Цзэ и Пэй Канцянь уже ничего не слышали от боли, моля лишь о том, чтобы дети в их утробах успокоились и перестали их мучить.

— А-а-а-а!!!

Боль резко усилилась, словно кто-то сверлил их животы дрелью. Живот начал сокращаться.

— Ой-ой-ой, рожают, рожают.

— А что, если не смогут родить?

— Не смогут — сделаем кесарево. Разрезать живот — дело нехитрое.

С этими словами на животе Пэй Цзэ появилась рана длиной в десять сантиметров. Он должен был бы потерять сознание от боли, но какая-то сила держала его веки открытыми, заставляя смотреть, как он рождает.

Из его живота показалась окровавленная ручка, затем — голова.

Первыми появились сиамские близнецы. Выбравшись наружу, они сели рядом с Пэй Цзэ и невинно захихикали.

Не прошло и нескольких секунд, как из живота Пэй Цзэ выполз ещё один младенец — с деформированной ножкой. Он подполз к ноге Пэй Цзэ, впился в неё зубами и начал жадно сосать кровь.

Но и это было не всё. Живот Пэй Цзэ превратился в бездонную яму, из которой один за другим выползали младенцы.

С появлением каждого нового ребёнка Пэй Цзэ испытывал муки родов. Он был весь мокрый, то ли от пота, то ли от крови младенцев.

В этот момент он больше всего на свете хотел умереть. Но та же сила держала его голову, заставляя его снова и снова смотреть на свои роды.

Недалеко от него те же муки испытывал и Пэй Канцянь.

Всё больше и больше призрачных плодов выползало из их животов. Они находили на их телах свободное место и впивались зубами, заставляя их души и тела страдать от невыносимой боли.

Снаружи.

Ся Гухань и его спутники наблюдали за всем происходящим.

Ся Гухань лениво прислонился к Гу Цзиньяню, прикрыв глаза. Он был сонным и не собирался вмешиваться.

Чу Цзюньхэн, знавший всю правду, тоже оставался холодным наблюдателем. Страдания Пэй Цзэ и Пэй Канцяня были ничто по сравнению с тем, что пережили их жертвы. Они не заслуживали сочувствия.

Лишь Чжао Сяочэнь, впервые увидевший такую кровавую и ужасающую сцену, был в шоке.

Он думал, что охота на призраков — это как в кино: взмахнул рукавом, и злой дух обратился в пепел. Только сейчас он понял, что такое настоящий злой дух.

Злой дух мог с лёгкостью отнять жизнь. Он не просто убивал, а играл со своей жертвой, как кошка с мышкой, лишая её достоинства перед смертью, подвергая невыносимым мучениям.

Как он мог раньше считать профессию небесного мастера крутой? Это же постоянная борьба со злыми духами и нечистью! Одна ошибка — и тебя разорвут на куски.

Увидев всё своими глазами, Чжао Сяочэнь по-настоящему испугался и отступил на шаг.

Ся Гухань почувствовал его страх, но не удивился. Он протянул руку и легонько коснулся его лба.

Чжао Сяочэнь почувствовал холодок, и кровавая сцена исчезла. Он снова посмотрел в комнату и увидел лишь Пэй Цзэ и Пэй Канцяня, катающихся по полу с искажёнными от ужаса лицами.

Ничего не видя, Чжао Сяочэнь вздохнул с облегчением, чувствуя себя так, словно пережил

второе рождение.

Чу Цзюньхэн взглянул на бледного юношу и спросил:

— Всё ещё хочешь быть учеником Босса Ся?

Чжао Сяочэнь замотал головой, как маятник.

— Нет, нет, нет!

Сейчас он хотел лишь одного: чтобы небеса даровали ему глаза, не видевшие того ужаса.

Всё-таки ещё мальчишка.

Чу Цзюньхэн больше не обращал на него внимания и снова посмотрел в комнату.

Пэй Цзэ и Пэй Канцянь «рожали» всю ночь. Лишь на рассвете призрачные плоды перестали выползать из их животов.

Только тогда они оба потеряли сознание.

— Капитан Чу, забирайте их, — сказал Ся Гухань.

Чу Цзюньхэн кивнул, перепрыгнул в комнату, схватил дядю и племянника и, проходя мимо Чжао Сяочэня, пнул его ногой.

— Пошли со мной.

— Хорошо, — понуро ответил тот и поплёлся за Чу Цзюньхэном. Взглянув на свою даосскую мантию, он вдруг понял, что она больше не кажется ему ни крутой, ни стильной.

Когда Чу Цзюньхэн и Чжао Сяочэнь ушли, Ся Гухань и Гу Цзиньянь вошли в комнату.

Призрачные плоды и женщины-призраки приняли свой облик. Отомстив, они избавились от большей части своей губительной энергии.

Увидев Ся Гуханя, женщины-призраки глубоко поклонились ему и беззвучно поблагодарили.

Они пришли лишь ради мести. Теперь, когда дело было сделано, им пора было уходить.

Энергия обиды хлынула наружу, собралась воедино и, превратившись в призрачно-голубое пламя, зависла перед Ся Гуханем.

Лишившись своей обиды, женщины-призраки стали прозрачными. Помахав на прощание Ся Гуханю, они растворились в воздухе.

Призрачные плоды сидели на полу. Кто-то играл со своими ручками и ножками, кто-то просто сидел, уставившись в пустоту. Почувствовав на себе взгляд Ся Гуханя, они все как один захихикали.

У Ся Гуханя разболелась голова. Он не знал, что делать с этими призрачными плодами.

Но им и не нужна была его помощь. Их не должно было быть в этом мире. Когда дело было сделано, им пора было исчезнуть. Никто из них не цеплялся за этот мир. Один за другим они превращались в искорки света и растворялись в лучах утреннего солнца.

Да и за что им было цепляться в этом мире?

Ся Гухань долго молчал. Наконец, он подтолкнул призрачно-голубое пламя к Гу Цзиньняню.

— Старый призрак, съешь это, и пойдём домой.

— Угу, — кивнул Гу Цзиньнянь.

Призрачно-голубое пламя медленно растаяло в его ладони.

Они развернулись, чтобы уйти.

Но Гу Цзиньнянь вдруг остановился.

Ся Гухань с удивлением посмотрел на него.

— Что такое?

— Подожди.

В комнате поднялся зловещий ветер. Повинуясь воле Гу Цзиньняня, он дунул в угол комнаты и опрокинул стоявший там деревянный ящик.

Ящик раскололся, и то, что было внутри, оказалось на виду.

Это была человекоподобная статуя с искажённым лицом, источающая губительную энергию.

— Божество?

Ся Гухань вспомнил слова Пэй Цзэ и Пэй Канцяня и сразу догадался, что это и есть то самое «божество».

— Похоже на то, — Гу Цзиньнянь только что почувствовал, как что-то пытается шпионить за Ся Гуханем. Проследив за источником взгляда, он нашёл эту статую. Он подошёл к ней. Губительная энергия, исходившая от статуи, при его приближении разбежалась, словно увидев своего заклятого врага.

Но они были не так быстры, как Гу Цзиньнянь. Призрачно-голубое пламя охватило их и в мгновение ока превратило в завтрак для Гу Цзиньняня.

Губительная энергия исчезла, и статуя тут же рассыпалась в прах.

Гу Цзиньнянь усмехнулся.

— А бегают быстро.

Ся Гухань взглянул на кучу обломков и саркастически улыбнулся.

Какое ещё божество? Просто крыса из сточной канавы, не смеющая показаться на свет.

<http://bllate.org/book/13703/1590440>